

**ИСТОРИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ**

1986

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

1986

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. Л. Петрова
Художник Н. И. Шевцов
Художественный редактор Н. Н. Власов
Технический редактор Н. П. Переверза
Корректор Г. Н. Джиоева

ИБ № 31957

Сдано в набор 04.10.85

Подписано к печати 11.01.86

Т-05808. Формат 60×90 ¹/₁₆

Бумага типографская № 1

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 18. Усл. кр. отт. 18,0 Уч.-пед. л. 2

Тираж 2400 экз. Тип. зак. 1902

Цена 2 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени

издательство «Наука»

117864 ГСП-7, Москва В-485

Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 8.

В издательстве «Наука»

выходят книги:

А. Р. ИОАННИСЯН

**Революционно-коммунистическое движение
во Франции. 1842—1847**

12 л. 2 р.

В работе показано, как в сороковые годы XIX в. во Франции наряду с пропагандой теоретического наследия, прежде всего бабувизма, сторонниками утопического коммунизма предпринимались попытки распространения новых коммунистических концепций, отражавшие новые социальные условия эпохи промышленного переворота. Монография написана на основе изучения широкого круга источников, в том числе материалов Национального архива Франции.

С. Ю. САПРЫКИН

**Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический:
взаимоотношения метрополии и колонии
в VI—I вв. до н. э.**

15 л. 2 р. 30 к.

В книге рассматривается социально-экономическая и политическая история Гераклеи Понтийской и ее колонии — Херсонеса, анализируется природа гераклейской тирании, политика ведущих эллинистических государств и Рима в Восточном Средиземноморье, исследуются причины и характер колонизации юго-западного Крыма.

РОБЕР ДЕ КЛАРИ

Завоевание Константинополя

13 л. 1 р. 60 к.

Хроника Робера де Клари — важнейший источник по истории крестовых походов, а также по истории Византии и ряда других стран Юго-Восточной Европы конца XII — начала XIII в. Написанная очевидцем, она ярко воссоздает конкретную картину антиконстантинопольского крестового похода. На русский язык была переведена для гимназической хрестоматии в 1865 г. Научное же издание хроники подготовлено впервые. Текст сопровождается статьей, комментариями и указателем.

Филипп де Коммин

Мемуары

35 л. 4 р. 70 к.

«Мемуары» Филиппа де Коммина — выдающийся памятник исторической и социально-политической мысли средневековой Франции. В нем отразились умонастроения конца XV в. и воссоздана картина жизни при дворе Людовика XI. «Мемуары» имели необычайный успех в XVI—XVII вв., их переводили на многие европейские языки. Русский же перевод появляется впервые. Текст сопровождается статьей, в которой анализируется мировоззрение Коммина, а также примечаниями, именным и географическим указателями.

Книгу можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации без ограничения.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197345 Ленинград, Петрозаводская ул. 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»

или в ближайший магазин «Академкнига»

СТАТЬИ

Н. Б. Тер-Акопян	К истории термина и понятия «первобытный коммунизм»	3
Л. С. Чиколини	Социальная утопия как явление общественной мысли в переходную от феодализма к капитализму эпоху	26
Н. Г. Федоровский	К вопросу о классовой сущности лассальянства	49
Г. И. Романов	Социалистические искания В. А. Милютина	74
К. М. Андерсон	Оуэнисты и Ирландия	96
Т. А. Павлова	Раптеры и Уинстэнли	113
В. М. Володарский	Утопия Ганса Гергота	134
В. Д. Балакин	Общественное воспитание в социальной утопии Андреэ	154
А. Э. Штекли	«Досуг во Фландрии» и создание «Утопии» (К критике господствующей текстологической концепции)	174
О. Ф. Кудрявцев	Ренессансная апология наслаждения (К прочтению некоторых мест «Утопии» Томаса Мора)	197

ИСТОРИОГРАФИЯ

В. Н. Ильин	О средневековом «социализме» (К критике концепции К. Каутского)	229
Т. Н. Самсонова	Об изучении «Утопии» Томаса Мора в новейшей буржуазной историографии	251

ПУБЛИКАЦИИ

М. К. Трофимова	Утопия Евгемера Вступ. ст., публ. и пер. с древнегреч.	266
А. Э. Штекли	Вильгельм Циммерман о движении Ганса Бёхайма Введение и пер. с нем.	282

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт всеобщей истории

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ 1986

Сборник статей

Ответственный редактор
Л. С. ЧИКОЛИНИ

Москва
«НАУКА»
1986

В сборник включены статьи по актуальным проблемам истории социалистической мысли — от эпохи Возрождения и Реформации до второй половины XIX в. В них показано значение трудов Ф. Энгельса для развития марксистской историографии общественной мысли, а также многообразие социалистических исканий в Западной Европе и России. Большой раздел составляют статьи, написанные к 450-летию со дня кончины Т. Мора, в которых рассматриваются малоизученные вопросы его творчества

Редакционная коллегия:

Л. С. ЧИКОЛИНИ (ответственный редактор),
В. М. ВОЛОДАРСКИЙ (ответственный секретарь),
Л. Н. ГОЛЬМАН, Н. Ю. КОЛПИНСКИЙ, В. А. МАЛИНИН,
Т. А. ПАВЛОВА, Н. Б. ТЕР-АКОПЯН, А. Э. ШТЕКЛИ

Н. Б. Тер-Акопян

К истории термина и понятия «первобытный коммунизм»

Термин «первобытный коммунизм» вошел в советскую историческую науку еще в период ее становления. Она опиралась при этом на такие произведения, как «Капитал» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «О государстве» В. И. Ленина и ряд других, где этот термин или близкие к нему выражения применяются для характеристики общественных отношений древнейшей формации. Однако в последние десятилетия термин «первобытный коммунизм» встречается в нашей литературе гораздо реже. Его приводят обычно в контексте, непосредственно связанном с освещением взглядов основоположников марксизма-ленинизма. В иных же случаях отношения в первобытном обществе характеризуются как коллективистские или, в зависимости от стадии развития его основной единицы — общины, как «родовые», «соседские» и т. п. Этот процесс постепенного вытеснения термина «первобытный коммунизм» и замены его более конкретными обозначениями начался с середины 30-х годов, когда в ходе дискуссий о стадильности и периодизации всемирно-исторического процесса первая общественно-экономическая формация была признана первобытнообщинной.

Для такого вывода имелись достаточно веские причины. Именно община была носителем основных отношений первобытного общества и тем первичным коллективом, который составлял базис всех более крупных объединений. К тому же далеко не на всем протяжении первобытной эпохи, самой продолжительной в жизни человека, общественные отношения могут быть определены как коммунистические. Нецелесообразно, например, характеризовать таким образом только еще формирующиеся отношения в эпоху пра-общины, или первобытного человеческого стада. Нельзя также определить как «первобытнокоммунистическое» общество предклассовой эпохи, когда разложение общин и имущественное расслоение в среде общинников зашло достаточно далеко.

Но против применения термина «первобытный коммунизм» выдвигались не столько эти вполне основательные соображения, которые появились в результате развития науки о первобытном обще-

стве и выражали необходимость более конкретного определения различных его сторон и этапов, сколько аргументы, далеко не бесспорные и порой просто неверные. Они нашли, в частности, отражение в статье «Первобытный коммунизм» во втором издании Большой Советской Энциклопедии. «Понятие первобытного коммунизма, — говорится здесь, — является ненаучным, так как оно приводит к отождествлению двух совершенно различных исторических ступеней развития человеческого общества, первобытнообщинного строя и коммунизма»¹. Между тем это «ненаучное» понятие, как известно, имело, помимо всего прочего, серьезное мировоззренческое значение. Как справедливо отмечают видные советские ученые в коллективном труде «История первобытного общества», данные о том, что «классовому обществу предшествовало доклассовое, первобытнокоммунистическое общество», дали «основоположникам научного коммунизма дополнительные аргументы в пользу положения о неизбежности смены классового, капиталистического общества бесклассовым, коммунистическим»².

Но точка зрения, высказанная выше, относится к самому последнему времени. В 60-е — начале 80-х годов термин «первобытный коммунизм» исчез как заглавное слово из большинства советских справочных изданий, далеко не везде давался он и в качестве отсылочного, в отдельных случаях он фигурирует в кавычках³.

Итак, при общем совпадении взглядов на первобытную историю как эпоху господства первобытнообщинного строя в советской науке сложились две точки зрения на понятие «первобытный коммунизм». Согласно одной, между этим понятием и понятием «коммунизм» нет связи по содержанию. Более того, они противоположны, поскольку одно из них обозначает низшую, самую примитивную ступень развития общества, а другое — высшую, постоянно развивающуюся формацию. Связь, таким образом, носит чисто формальный терминологический характер. Поэтому для пользы дела надо отказаться и от термина «первобытный коммунизм».

Согласно другой точке зрения, между обоими понятиями существует содержательная и генетическая связь. Причем исторические данные о первобытном коммунизме вошли в обоснование теории научного коммунизма. Какая же из этих точек зрения правильнее? Какая из них ближе к истине?

Относительно первой точки зрения можно, не вдаваясь в подробности, сказать, что ее сторонники, видимо, игнорируют важную закономерность, действительную как для природы, так и для обществ-

¹ БСЭ. 2-е изд. М., 1955, т. 32, с. 360.

² История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. М., 1983, с. 3, 4.

³ Советская историческая энциклопедия, 1967, т. 10, с. 1012; Философская энциклопедия, 1967, т. 4, с. 236; БСЭ. 3-е изд., 1975, т. 19; Предметный указатель ко второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1978, ч. I, с. 363; Экономическая энциклопедия: Политическая экономия, 1979, т. 3, с. 215; Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1980; Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

ва. Во всемирно-историческом развитии человечества как определенной целостности общественные формации составляют восходящие ступени, или стадии. При этом низшая ступень содержит в зародышевой форме намеки на будущее, которые необязательно проявляются на непосредственно следующей за ней ступени. Их реализация спустя ряд ступеней, на более высоких витках спирали развития, выглядит в известной мере как повторение, как возрождение низшей формы, прошедшей ряд метаморфоз. Само собой разумеется, что подобное «возрождение» происходит на принципиально новой основе.

Что касается другой точки зрения, то она требует некоторых пояснений. Без сомнения, ее сторонники справедливо указывают на то, что первобытная история дала дополнительные аргументы для обоснования необходимости коммунизма. Но при этом возникает иллюзия, будто теоретические представления о коммунизме возникли еще до появления коммунистических идей в собственном смысле слова. Между тем дело обстояло сложнее. На утопической стадии развития коммунистической идеологии отдельные авторы действительно обращались к известным в истории и в этнографии фактам о наличии общности имущества и некоторых других коммунистических черт у древних и современных первобытных народов для подтверждения правильности своих взглядов. Но это было именно на донаучной стадии развития социалистических и коммунистических идей. Не существовало тогда еще и науки о первобытном обществе. Не существовало также и терминов «коммунизм» и «первобытный коммунизм». Первый из этих терминов возник с началом коммунистического рабочего движения. Что касается второго, то уже из его составного характера следует, что он мог возникнуть лишь на основе первого, а следовательно — после него. Из всего этого может быть сделан вывод, что основание и обоснованное на стадии научного коммунизма меняются местами. Не данные о первобытной истории стали основанием для теории научного коммунизма, а, напротив, сама эта теория позволила развить научный подход к исследованию первобытного общества. И уже на этой основе, в порядке обратной связи, возникли дополнительные аргументы, подтверждающие правильность коммунистических идей⁴.

Исторически возникающие термины не стоят в безразличном отношении к обозначаемым ими понятиям, но история термина и история понятия обычно не во всем совпадают. Целесообразно поэтому предварительно кратко изложить здесь сведения по истории терминов «коммунизм» и «первобытный коммунизм», прежде чем рассматривать соотношение самих понятий.

Этимологически слова «коммунизм» и «коммунист» восходят к латинским: *communis* (общий), *commune* (общее имущество, общая собственность), *communia* (неразделенная часть земель, общие угодья).

⁴ См.: Тер-Акопян Н. Б. Подход Маркса и Энгельса к истории первобытного общества и некоторые вопросы теории Морганов. — Сов. этнография, 1980, № 5.

дия; также — общественная жизнь)⁵. Эти термины фигурировали у римских авторов, например у Юлия Цезаря в его «Записках о галльской войне» (кн. 6, гл. 21, 22) при описании общинного строя и общности имущества у древних германцев. От этих латинских слов ведут свое происхождение английские: *common* (общественная земля и право на нее общинника), *community* (община); французские: *commune* (община, коммуна), *communauté* (общность, коллектив), *communaute* (общинный), а также слова того же корня в некоторых других языках.

Выше приведены, разумеется, далеко не все слова, образованные от этого корня, не все значения воспроизведенных слов, а лишь их основные исторические первоначальные значения. Нетрудно заметить, что все они связаны с общиной, общинной формой общей собственности и, таким образом, относятся к первобытному строю, т. е. к первобытному коммунизму. Нетрудно также заметить, что от термина «коммунизм» их отличает всего лишь суффикс «изм». Но для того, чтобы этот абстрагирующий и обобщающий суффикс был прибавлен к корню, понадобилось два тысячелетия. Случилось это не раньше, чем возникло само коммунистическое движение. Это новое явление несло в себе и принципы общинного коммунизма, но вместе с тем оно в такой же степени отличалось от него, в какой современное общество отличается от узкого мира общины.

Формальный терминологический подход дает возможность указать сходные черты различных исторических ступеней развития, но он может также породить иллюзию совпадения и тождества этих ступеней. Задача, естественно, состоит в том, чтобы выникнуть в существо сравниваемых стадий. Но если при этом пренебрегать специальным исследованием истории термина, то часто возникает заблуждение иного порядка, будто бы термин и обозначаемое им явление появились одновременно. Такого рода неточности встречаются и в работах по истории социалистических идей. Так, из некоторых статей академика В. П. Волгина следует, что не только идея коммунизма, но и термин «коммунизм» встречается уже у Бабёфа⁶. Между тем ни в тексте речи Бабёфа, на которую ссылается автор, ни в каких-либо других его произведениях нет термина «коммунизм»⁷. Нет этого термина и в знаменитой книге соратника Бабёфа

⁵ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976, с. 213; Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. G. Wissowa. Stuttgart 1905, Bd. 4, S. 776, 777.

⁶ Volguine V. P. Introduction. — In: Morelly. Code de la Nature. P., 1970, p. 7 («En 1796, Babeuf, dans son plaidoyer, se référa à Diderot comme à l'auteur du Code, l'appelant „le maître du communisme“»). Аналогичные утверждения приводятся и в кн.: Волгин В. П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1977, с. 272. «В 1796 г. на судебном процессе участников коммунистической организации, подготовившей так называемый „заговор равных“, Бабёф в своей защитной речи ссылался на Дидро, как на автора „Кодекса природы“ и „учителя коммунизма“». В отличие от французского текста в русском тексте слова «учитель коммунизма» даны без кавычек. Ср. также: с. 111, 115, 359—360.

⁷ Высказывания Бабёфа о Дидро в его «общей защитительной речи перед верховным судом в Вандоме» в 1796 г. см.: Бабёф Гр. Соч. М., 1982, т. 4, с. 357—

Буонаротти, оказавшей столь заметное влияние на рабочее движение 30–40-х годов прошлого века⁸.

Большинство источников относят возникновение термина «коммунизм» ко второй половине 30-х годов. Ганс Мюллер, автор самой полной работы по истории термина «социализм», дал в специальном ее разделе обзор данных о «конкурирующем гнезде слов *commun*»⁹. Он рассматривает историю термина «коммунизм» в тесной связи с развитием самого коммунистического движения и соответственно идеи коммунизма. Первоначально участники движения, члены тайных рабочих кружков, во Франции в 30-е годы прошлого века именовались «бабувистами», а само идейное течение — «бабувизмом» — от имени Гракха Бабёфа. Лишь позднее по характеру требования, выдвигавшегося ими на первый план, — требования общей собственности — их стали называть различными словами, образованными от корня *commun* (общий). Можно считать установленным, что в 1840 г. в этом потоке словотворчества побеждают термины «коммунист» и «коммунизм», которые затем получают всемирное распространение¹⁰.

Итак, термин «коммунизм» появился в 1840 г. и чрезвычайно быстро распространился в ведущих западноевропейских странах. Это было неудивительно в обстановке растущей революционной активности пролетариата. Господствующие классы страшились нового коммунистического движения масс. Их восприятие, пожалуй, откровеннее всех выразил немецкий публицист и агент прусского правительства Лоренц Штейн. Он писал в 1842 г. о «мрачном угрожающем призраке «коммунизма», в чью действительность никто не хочет верить и чье существование тем не менее каждый признает и страшится его»¹¹. Возможно, именно популярная в Германии книга Штейна побудила Маркса и Энгельса начать «Манифест Коммунистической партии» словами: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». (Болтовне о призраке Маркс и Энгельс противопоставили изложение взглядов, целей и стремлений коммунистов.)¹²

Коммунистическое движение и коммунистические идеи развива-

363. Отметим, однако, что в 1793 г. Бабёф собирался организовать «Club des *égaux et communautistes*». См.: Там же, с. 7. «Коммюнотист» — сторонник общности имуществ (*communauté des biens*) — течения, широко распространявшегося во времена Великой французской революции. См.: Багатурия Г. А. Контуры грядущего: Энгельс о коммунистическом обществе. М., 1972, с. 17.

⁸ Буонаротти Ф. Заговор во имя равенства. М., 1963, т. 2, с. 7–67.

⁹ Müller H. Ursprung und Geschichte des Wortes Sozialismus. Hannover, 1967, S. 107–111.

¹⁰ Согласно неподтвержденной версии, термин «коммунизм» появился еще в середине 30-х годов XIX в. в произведениях христианского социалиста Ф. Ламенне. Более вероятно, что термин был впервые употреблен английским социалистом Дж. Г. Бармби в 1840 г. См.: Oxford English Dictionary, vol. II, p. 701. Но достоверно то, что он стал широко применяться Э. Кабе с 1840 г.

¹¹ Stein L. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs. Leipzig, 1842, S. 4.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 423.

лись, и одним из внешних признаков этого процесса было появление в самое разное время различных составных терминов, характеризовавших отдельные стороны развития движения или группы, в нем участвовавшие, стадии развития идей и т. д. (ср.: коммунизм икарийский, коммунизм аграрный, коммунизм утопический). Среди этих новых терминов был также и термин «первобытный коммунизм». Остается установить, когда он возник и кто является его автором.

Как уже говорилось, этого термина не было у представителей домарксистского социализма и коммунизма, хотя некоторые из них и обращались к древней истории человечества или приводили примеры из жизни «дикарей» для доказательства справедливости своих взглядов. Но термин «первобытный коммунизм» вполне мог возникнуть после 1840 г. в среде социалистических школ, существовавших параллельно с марксизмом, но остававшихся на почве утопизма. Правда, утопизма особого рода (с конкретной классовой подоплекой, чаще всего мелкобуржуазной), пытавшегося приспособить коммунистическое движение к своим интересам. У авторов этого направления встречаются примеры из истории первобытных обществ, но обнаружить в их произведениях термин «первобытный коммунизм» не удалось.

Интересующий нас термин мог возникнуть и в другой сфере — в сфере конкретной науки о первобытной истории. В 40—70-е годы прошлого века эта наука только складывалась. Хотя различные ее составные части еще не слились, все эти научные дисциплины и теории испытывали на себе значительное влияние эволюционистской мысли, а это, кроме всего прочего, означало близость к историзму, признание магистральной линии и стадийности развития и, следовательно, потенциальную возможность выделения первобытной истории как особой стадии в развитии человечества. И такое вычленение действительно имело место. Выдающуюся роль сыграл в этом американский ученый Л. Г. Морган, чей труд «Древнее общество» знаменовал завершение процесса формирования новой науки о первобытном обществе.

В этой замечательной книге автор характеризует как «коммунистические» определенные отношения в первобытном обществе, но сочетание «первобытный коммунизм» в книге не встречается. Поскольку вся книга посвящена древнейшей эпохе, отсутствие определения «первобытный», казалось бы, не имеет существенного значения. Однако отсутствие этого термина уже само по себе говорит о недостаточности концепции Моргана, о ее незавершенности.

Для того чтобы убедиться в этом, посмотрим, в каких случаях Морган применял термин «коммунизм». Их немного, все они относятся к характеристике быта и хозяйствования семейных общин. Он отмечал, что парные семьи североамериканских индейцев жили в общих домах и «вели хозяйство на коммунистических началах» (practiced communism within the household), он связывал «коммунистические начала в быту» (communism in living) с групповыми формами брака, сохранившимися у ряда народов, и считал эти «начала»

необходимым условием их существования. Морган писал, что такие «коммунистические начала в быту», также обусловленные формой семьи, находил Цезарь у древних германцев¹³. Но когда дело касалось общей характеристики родового строя и его эпохи, Морган пользовался выражениями, восходящими к Великой французской революции: «свобода, равенство и братство»¹⁴.

Применение Морганом термина «коммунизм» по отношению к семейным институтам родового строя было, конечно, смелым новаторским шагом в науке. Морган, очевидно, вкладывал в него то содержание, те уже широко распространявшиеся в 70-е годы представления о коммунизме как справедливом строе жизни, которые касались в основном сферы распределения, потребления и быта. При этом главной его заслугой было не открытие коммунистического характера этих отношений, а открытие самого института рода, тех внутренних связей первобытного общества, естественно сложившегося коллектива, структура которого до Моргана оставалась белым пятном на карте истории. Этот момент не раз подчеркивали в своих работах Маркс, Энгельс и Ленин. В то же время отсутствие у Моргана определения «первобытный» свидетельствует о недостатке историзма в подходе к такому явлению, как коммунизм. Если Морган уловил сходство принципов социальных отношений древнейшего и будущего общества, он, очевидно, несколько недооценил различие между ними, порожденное историческим развитием.

Итак, Морган не вводит термин «первобытный коммунизм», хотя и описывает и анализирует само явление. Понятие и термин «коммунизм» он применяет ограниченно — только к некоторым отношениям в первобытном обществе.

Выступление Моргана относится к 1877 г. Когда же все-таки возник термин «первобытный коммунизм»? Известно, что в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс уже добавляет определение «первобытный». Энгельс пишет, например, о «первобытном коммунистическом общем домашнем хозяйстве», и, хотя в ряде случаев он оперирует просто определением «коммунистический», это не может изменить того факта, что новый и более точный термин уже существует¹⁵. Первое издание «Происхождение семьи, частной собственности и государства» вышло в 1884 г. Поскольку именно в этой работе содержится систематическое изложение взглядов основоположников научного коммунизма на историю первобытного общества, то распространилось мнение, что именно здесь Энгельс после ознакомления с трудами Моргана впервые ввел термин «первобытный коммунизм» или, точнее, в форме прилагательного — «первобытный коммунистический».

¹³ Morgan L. H. *Ancient Society*. Cambridge (Mass.), 1964, p. 337, 351, 383, 306. Выражение «communism in living» иногда переводят как «коммунистический образ жизни», однако такое расширительное толкование неточно по смыслу оригинала и не соответствует контексту.

¹⁴ *Ibid.*, p. 467.

¹⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 53, 98, 139, 159.

Однако ознакомление с более ранними работами Маркса и Энгельса показывает, что термин «первобытный коммунизм» возник гораздо раньше. Его первое упоминание, насколько удалось установить, встречается в «Экономических рукописях 1857—1859 годов» К. Маркса, известных также как первоначальный вариант «Капитала». Маркс вводит этот термин в одном из набросков, относящихся к 1858 г. Приведем термин в контексте, поскольку это важно для понимания смысла, который Маркс вкладывал в него. «Общинную собственность,— писал Маркс,— недавно вновь открыли как некий... славянский курьез. На деле же Индия дает нам образцы разнообразнейших форм подобных экономических общин, более или менее разложившихся, однако еще вполне распознаваемых; а более основательное историческое исследование обнаруживает эту общину как исходный пункт у всех культурных народов. Система производства, основанная на частном обмене, первоначально есть историческое разложение этого *первобытного коммунизма* (курсив наш.— Авт.). Однако целый ряд экономических систем, в свою очередь, занимает промежуточное положение между современным миром, где меновая стоимость господствует над производством во всю ширь и глубину, и такими общественными формациями, основу которых составляет общинная собственность...»¹⁶.

Следует отметить, что в статьях Маркса о британском господстве в Индии и в его переписке с Энгельсом в конце мая — начале июня 1853 г., когда они впервые занялись проблемой индийской общины, термина «первобытный коммунизм» еще не было¹⁷. Но после 1858 г. Маркс оперировал этим термином в томах «Капитала». Отсюда следует, что термин появился именно при разработке Марксом проблем политической экономии. А контекст приведенного выше отрывка показывает, что термин был связан с наиболее общими вопросами политической экономии и периодизации всемирной истории. Ведь именно в данном отрывке Маркс впервые в экономическом тексте употребляет другой термин, обозначающий важнейшее понятие «формация», определение которого он вскоре дал в известном Предисловии к работе «К критике политической экономии»¹⁸.

Итак, с большой степенью достоверности можно утверждать, что термин «первобытный коммунизм» введен К. Марксом. Введен в 1858 г., спустя 18 лет после появления термина «коммунизм». Можно также утверждать, что эти термин и понятие возникли в ходе разработки системы категорий политической экономии Маркса и являются ее составной частью.

История термина «первобытный коммунизм» — своеобразный индикатор истории самого понятия, самой идеи. Но развитие понятия, конечно, не совпадает с историей термина и требует специального рассмотрения. Следует, однако, напомнить, что за обоими этими явлениями стоит действительное развитие материального

¹⁶ Там же, т. 46, ч. II, с. 394.

¹⁷ См.: Там же, т. 9, с. 130—136; т. 28, с. 215, 221, 222, 228, 229.

¹⁸ См.: Там же, т. 13, с. 7—8.

мира, в данном случае — развитие общества. И хотя последний вопрос не является предметом настоящей статьи, логика исследования уже заставила нас к нему обратиться. За понятием и термином «первобытный коммунизм» стояли открытые Марксом экономические отношения внутри общины и, по выражению Ленина, «первобытный родовой коммунизм»¹⁹, открытый Морганом. А за понятием «коммунизм» стояло уже начавшееся движение пролетариата.

Но связь понятий и идей с их материальной основой, как известно, очень сложна. Подчас она многократно опосредована историческим процессом, так что теряются следы этой связи и она обнаруживается лишь при крутых поворотах истории и «взрывах» научной мысли. По поводу одного такого абстрактного понятия, имеющего, впрочем, прямое отношение к нашей проблеме, Маркс писал в письме к Энгельсу: «Но что сказал бы старик Гегель, если бы узнал на том свете, что *общее* [Allgemeine] означает у германцев и скандинавских народов не что иное, как общинную землю, а *частное* [Sundre, Besondre]²⁰ — не что иное, как выделившуюся из этой общины земли частную собственность [Sondereigen]. Проклятие! Выходит, что логические категории все же прямо вытекают из «наших отношений» [aus «unsrem Verkehr»]²¹.

Маркс сводит абстракции гегелевской логики к их земной основе, указывая путь к познанию исторического развития общества. К познанию как его материальных движущих сил, так и отражения противоречий их развития в борьбе идей. На протяжении всей истории классовых формаций шла борьба общей собственности против частной собственности. На одном полюсе разделенного общества стояли народные массы, на другом — эксплуататорские классы. Понятия классового общества вообще и классовой борьбы вообще — это абстракции. Следуя Марксу, их можно было бы назвать «разумными абстракциями»²². В каждой формации их конкретное историческое содержание иное, а их идейное отражение еще более многообразно. Оно охватывает всю гамму различий и противоречий данной эпохи, изменяясь и принимая новые формы в каждой новой ее фазе. Но этим не исчерпывается идейное содержание борьбы. Идеология как бы раздвигает границы своей эпохи, она обращается к понятиям и идеям прошлых эпох, вплоть до истоков человечества, приспособляя их к своим потребностям. Но она также обращается к будущему, создавая многообразные модели, в которых отражаются интересы различных восходящих классов и слоев общества. В то время как идеология класса, непосредственно идущего к вла-

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 36. В работе «О государстве» Ленин применяет термин «первобытный коммунизм». См.: Там же, т. 39, с. 68. Между тем в Справочном томе к изданию термин отсутствует.

²⁰ В данном случае предположительнее перевод: «особенное».

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 45.

²² Маркс писал во Введении в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.»: «Производство вообще — это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 24).

сти, выражается в конкретных сочинениях и конкретных программах, идеи и идеалы других слоев лишь отчасти содержатся в их конкретных насущных требованиях. В большей степени они находят отражение в философских концепциях или социальных утопиях.

В ходе эволюции представлений об истоках человеческого общества, о его древнейших стадиях появилась концепция первобытного коммунизма, а утопические представления о будущем идеальном обществе сменились прогнозом будущего коммунистического общества. Завершение перехода к новым представлениям было зафиксировано, как автор попытался показать выше, появлением соответствующих терминов.

Следует, однако, уточнить, когда и каким образом сложилось само понятие о первобытном коммунизме, и выяснить его взаимосвязь с понятием «коммунизм». Если сформулировать вопрос более конкретно, то необходимо установить, в какой мере и каким образом представления о древнейшей истории человека, а также их идеализация влияли на возникновение коммунистического идеала. И каким образом сложившаяся теория коммунизма повлияла на научное понимание первобытной истории.

В этом исследовании мы должны будем опираться на современную концепцию первобытной истории, основы которой были созданы Марксом и Энгельсом, равно как и на современное учение о научном коммунизме. Обосновывая необходимость такого методологического подхода к исследованию, Маркс писал, что «намеки» на более высокую ступень развития «могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно»²³. Таким образом, развитая концепция сама дает ключ к пониманию предшествующих ступеней.

Изучая историю европейской мысли нового времени, мы часто сталкиваемся с тем, что истоки тех или иных понятий и идей восходят к античности. Поэтому и в данном случае обратимся к античности.

На первый взгляд может показаться, что представление о первобытном коммунизме восходит к легенде о Золотом веке. Но на самом деле идеализация прошлого, изображение жизни древнейших людей как полного изобилия и беззаботного существования, не имеет отношения к научному представлению о первобытном коммунизме. Последнее предполагает как общую собственность, так и социальное устройство, гарантирующее равнообеспечивающее распределение общего продукта между членами первобытного коллектива. Никакого изобилия древнейший мир не знал. Коммунистический строй был необходим для сохранения самого существования первобытного общества. «Что первобытный человек получал необходимое, как свободный подарок природы,— писал В. И. Ленин,— это глупая побасенка... Никакого золотого века позади нас не было, и первобыт-

²³ Там же, с. 42.